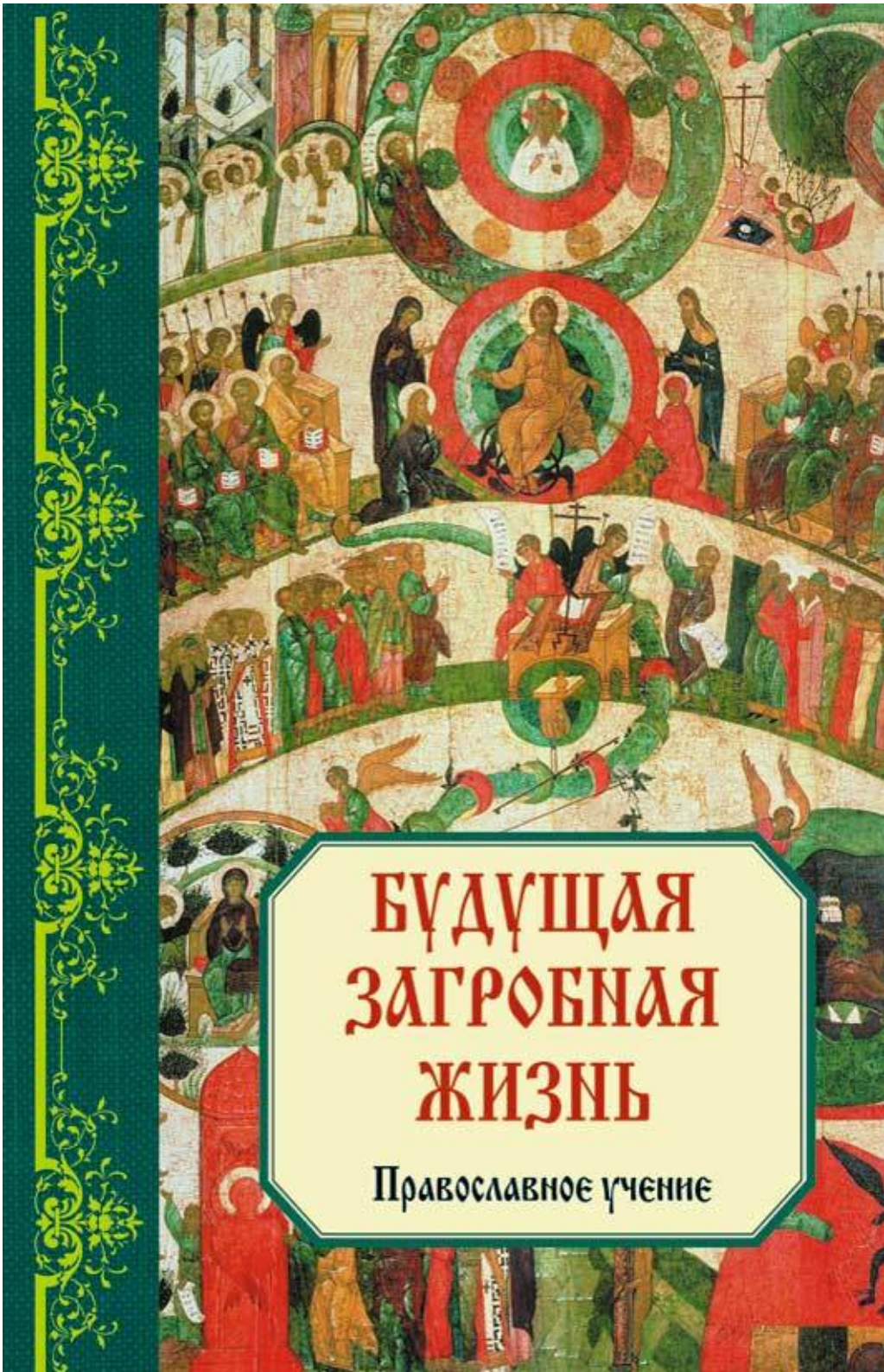

БУДУЩАЯ ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

Православное учение

Владимир Михайлович Зоберн Будущая загробная жизнь: Православное учение

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3523775

Будущая загробная жизнь: Православное учение / сост. В. М. Зоберн.: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-52895-0

Аннотация

В наше время часто приходится слышать, что вечной жизни нет, что потусторонний мир – выдумка и для человека всё кончается смертью. Да, закон смерти общий для всего человечества. Смерть неизбежна для всех и каждого.

Но со смертью физической жизнь не завершена. Для православных христиан будущая загробная жизнь – непререкаемая истина, это учение Церкви. В этой книге на основе Священного Писания и учения Отцов церкви приводятся доказательства бессмертия души, рассказывается о мытарствах, блаженстве праведных и мучениях грешников, собраны высказывания великих ученых и философов о тайне бессмертия.

Книга рекомендована Издательским Советом Русской Православной Церкви.

Содержание

Предисловие	4
Как живут наши умершие	5
Глава 1 Определение загробной жизни. Места загробного пребывания душ. Периоды загробной жизни	5
Глава 2 Жизнь души на земле и за гробом. Бессмертие души и тела	12
Глава 3 Внутренняя жизнь души: чувства, ум, память, воля, совесть	15
Глава 4 Единение загробного мира с настоящим. Общение душ в загробном мире	20
Глава 5 Вечная любовь – закон бессмертия. Влияние живых на загробную участь усопших	21
Глава 6 Жизнь души на земле – начало ее загробной жизни. Нерешенное состояние душ в аду	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

В. М. Зоберн

Будущая загробная жизнь: Православное учение

Предисловие

Наша жизнь на земле непрочна и суетна, порой ее ровное течение омрачается невзгодами. Человеческое счастье на земле ненадежно и шатко: радость чередуется с горем, рядом с богатством ходит нищета, здоровье может быть подорвано болезнью, итогом нашей жизни является смерть. Становится грустно от того, что жизнь столь скоротечна.

В чем же искать утешение? Неужели в наслаждениях земными благами, в удовлетворении своих страстей? Так можно уподобиться евангельскому богачу, говорившему своей душе: *покойся, ешь, пей, веселись* (Лк. 12, 19). Неверующие рассуждают, по свидетельству премудрого Соломона, так: *Будем же наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром, как юностью; преисполнимся дорогим вином и благоговениями* (Прем. 2, 6–7).

Неужели мы последуем примеру людей, легкомысленно восклицающих: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем!* (1 Кор. 15, 32.)

Не каждому по средствам постоянно предаваться наслаждениям. Да и того, кто имеет такую возможность, может утомить бесконечное веселье. Человек пресыщается удовольствиями, теряет силы, преждевременно стареет. Тогда на него снова нападает тоска, но к ней присоединяется еще и усталость от жизни. А другой человек, бывает, не утешается ничем, озлобляется на все и на всех, даже на самого себя. И что же? Смерть, но не естественная, а преждевременная, насильственная, кажется ему лучшим выходом, и он впадает в отчаяние.

Но те и другие забывают о самом лучшем утешении, за которым не надо далеко ходить, которое не надо искать, потому что оно заложено в нашей природе. Это утешение состоит в твердой надежде, что наша земная жизнь не закончится со смертью. Апостол Павел говорит о будущей загробной жизни: *Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды* (1 Фес. 4, 13).

Будущая жизнь настанет для всех, и ожидание этого – источник истинного успокоения. Человеческий разум, озаренный Словом Божиим, не сомневается в продолжении жизни за гробом. Для нас, православных христиан, вера в будущую загробную жизнь – непререкаемая истина, записанная в одиннадцатом и двенадцатом членах «Символа веры»: *Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века*.

Как живут наши умершие

Глава 1 Определение загробной жизни. Места загробного пребывания душ. Периоды загробной жизни

Что такое загробная жизнь, какая она – жизнь после смерти? Слово Божие – источник для разрешения нашего вопроса. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его* (Мф. 6, 33).

Священное Писание представляет нам загробную жизнь продолжением земной, но в новом мире и в совершенно новых условиях. Иисус Христос учит, что Царство Божие находится внутри нас. Если у людей добрых, благочестивых – в сердце рай, то у злых – в сердце ад. Итак, загробное состояние, то есть рай и ад, имеют на земле свое соответствие, составляющее как бы начало загробной вечной жизни. Характер загробной жизни можно определить по тому, как и чем живет душа на земле. По нравственному состоянию душ здесь мы предварительно можем узнать об их загробном состоянии.

Кротость и смирение наполняют душу небесным миром. *Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29), учил Господь Иисус Христос. Это начало райской – блаженной, спокойной, безмятежной – жизни на земле.

Состояние человека, подверженного страстям, как состояние неестественное для него, противное его природе, не согласное с волей Божьей, – это отражение нравственной муки. Это вечное, не останавливающееся развитие страстного состояния души – зависти, гордости, сребролюбия, сластолюбия, чревоугодия, ненависти и лени, делающего душу мертвой еще на земле, если только она вовремя не излечится покаянием и противодействием страсти.

Загробное состояние, то есть рай и ад, имеют на земле свое соответствие, составляющее как бы начало загробной вечной жизни.

Каждый из нас, кто внимателен к себе, испытывал эти два внутренних духовных состояния души. Бесстрастное – это когда душа бывает объята чем-то неземным, полным духовной радости, делающей человека готовым ко всякой добродетели, вплоть до самопожертвования себя для Неба; и страстное – это состояние, доводящее человека до готовности на всякое беззаконие и разрушающее человеческую природу, и духовную, и телесную.

Когда человек умирает, его тело предают земле, как семя для прорастания. Оно, как клад, спрятано на кладбище до известного времени. Душа человека, которая является образом и подобием Творца – Бога, переходит с земли в загробный мир и там живет. За гробом все мы живы, так как *Бог... не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38).

Дивный Промысл Божий ясно показывает, что человек сотворен для бессмертия. Наша земная жизнь – это начало, приготовление к загробной, нескончаемой жизни.

При современном развитии науки духовно-нравственное падение стало таким глубоким, что даже забылась истина бытия души за гробом и стала забываться цель нашей жизни. Сейчас человек стоит перед выбором, кому поверить: врагу нашего спасения, внушающему сомнение, вселяющему неверие в Божественные истины, или Богу, обещавшему верующим

в Него вечную жизнь. Если бы не было после смерти новой жизни, то для чего нужна была бы земная жизнь, зачем тогда добродетели? Дивный Промысл Божий ясно показывает, что человек сотворен для бессмертия. Наша земная жизнь – это начало, приготовление к загробной, нескончаемой жизни.

Вера в будущую загробную жизнь – это один из догматов Православия, двенадцатый член «Символа веры». Загробная жизнь – это продолжение настоящей земной жизни, только в новой сфере, при совершенно иных условиях; продолжение в вечности нравственного развития добра – истины, либо развития зла – лжи. Как на земле жизнь или приближает человека к Богу, или отдаляет от Него, так и за гробом одни души находятся с Богом, а другие – в удалении от Него. Душа переходит в загробное существование, унося с собой все, что ей принадлежит. Все склонности, добрые и злые привычки, все страсти, с которыми она сроднилась и для которых жила, не оставят ее после смерти. Загробная жизнь – это проявление бессмертия души, дарованного ей Господом. *Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего* (Прем. 2, 23).

С понятием о загробной жизни неразрывно связаны понятия о вечности и бессмертии души. Вечность – это время, не имеющее ни начала, ни конца. С того момента, когда младенец в утробе матери получает жизнь, для человека открывается вечность. Он вступает в нее и начинает свое бесконечное существование.

В первый период вечности, во время пребывания младенца в утробе матери, для вечности формируется тело – внешний человек. Во второй период вечности, когда человек живет на земле, для вечности формируется его душа – внутренний человек. Таким образом, земная жизнь служит началом третьего периода вечности – загробной жизни, которая является бесконечным продолжением нравственного развития души. Для человека вечность имеет начало, но не имеет конца.

Правда, до просвещения человечества светом Христовой веры понятия «вечность», «бессмертие» и «загробная жизнь» имели ложные и грубые формы. И христианство, и многие другие религии обещают человеку вечность, бессмертие души и загробное существование – счастливое или несчастное. Следовательно, будущая жизнь, являющаяся продолжением настоящей, полностью зависит от нее. По учению Господа, *верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия* (Ин. 3, 18). Если здесь, на земле, душа примет Источник жизни, Господа Иисуса Христа, это отношение и будет вечным. От того, к чему стремилась душа на земле – к добру или ко злу, будет зависеть ее будущее после смерти, так как эти качества вместе с душой уходят в вечность. Однако загробное состояние некоторых душ, участь которых на частном суде окончательно не решена, взаимосвязано с жизнью их близких, оставшихся на земле.

Вечность, бессмертие души, а следовательно, и ее загробная жизнь являются общечеловеческими понятиями. Они находятся в тесной связи с верованиями всех народов, всех времен и стран, на какой бы степени нравственного и умственного развития они ни находились. Представления о загробной жизни в разные времена и у разных народов отличаются друг от друга. Племена, находящиеся на низких ступенях развития, представляли загробную жизнь в примитивных, грубых формах, наполняли ее чувственными удовольствиями. Другие же считали загробную жизнь унылой, лишенной земных радостей, ее называли царством теней. Такое представление было у древних греков, они считали, что души – это бесцельно существующие, блуждающие тени.

От того, к чему стремилась душа на земле – к добру или ко злу, будет зависеть ее будущее после смерти, так как эти качества вместе с душой уходят в вечность.

А вот как описывается праздник мертвых в Нагасаки: «При наступлении сумерек жители Нагасаки отправляются процессиями по различным кладбищам. На могилы ставятся зажженные бумажные фонари, и в несколько мгновений такие места оживляются фантастической иллюминацией. Родные и друзья умерших приносят с собой еду, предназначенную для покойников. Часть ее едят живые, а другую кладут на могилы. Затем еду для умерших укладывают в маленькие лодочки и пускают их на воду, по течению, которое должно донести их душам, находящимся за гробом. Там, за океаном, по их представлениям, находится рай» («Природа и люди». 1878).

Язычники, будучи твердо убеждены в существовании загробной жизни, для успокоения усопших жестоко расправляются с военнопленными, мстя за кровь убитых родных. Смерть для язычника не страшна. Почему? Да потому, что он верит в загробную жизнь!

Известные мыслители древности – Сократ, Цицерон, Платон – высказывались о бессмертии души и взаимном общении земного и загробного миров. Но они, сознавая и предчувствуя свое бессмертие в загробной жизни, не могли проникнуть в ее тайны. По мнению Вергилия, души, носясь по ветру, очищались от своих заблуждений. Племена, находящиеся на низших ступенях развития, считают, что души усопших, как тени, блуждают около своих покинутых жилищ. Сознавая истину загробной жизни души, они слышат в ветре томный плач блуждающих теней. Они считали, что душа продолжает жить чувственной жизнью, поэтому клали в могилу вместе с покойником пищу, питье, оружие. Мало-помалу мысль и воображение создавали более или менее определенные места, где должны были жить умершие. Затем, в зависимости от того, к чему они стремились при жизни, к добру или ко злу, эти места стали разделять на две области, имеющие отдаленное сходство с представлениями о рае и аде.

Чтобы души в загробной жизни не оставались одинокими, на могилах убивали слуг, закалывали или сжигали жен умершего. На могилы грудных детей матери выливали молоко. А гренландцы в случае смерти ребенка убивали собаку и клали вместе с ним в могилу, надеясь, что тень собаки в загробном мире будет служить ему проводником. При всей своей неразвитости древние языческие народы и современные язычники верят в посмертное воздаяние за земные дела. Это подробно описано в трудах Причарда и Алжера, собравших многие факты об этом. Л. Каро пишет: Даже у неразвитых дикарей убеждение это поражает нас тонкостью морального чувства, которому нельзя не удивляться.

Дикари острова Фиджи, которых считают наименее развитыми среди других племен, убеждены, что душа после смерти предстает перед судилищем. Во всех мифологических сказаниях, почти у всех народов есть представление о первоначальном испытании душ, предшествующем суду над ними. По представлениям индейцев племени гурон, души умерших сначала должны пройти путь, полный всяких опасностей. Им нужно перейти через быструю реку по тонкой перекладине, дрожащей под их ногами. Свирепый пес, находящийся на другом берегу, мешает им переправиться и старается сбросить их в реку. Затем они должны идти по тропинке, выходящей между колеблющимися камнями, которые могут упасть на них. По мнению африканских дикарей, души добрых людей на пути к божеству подвергаются преследованиям злых духов. Поэтому у них появился обычай приносить жертвы за умерших этим злым духам. В классической мифологии мы встречаем при дверях ада трехглавого Цербера, которого можно успокоить приношениями. Дикари Новой Гвинеи убеждены, что два духа – добрый и злой – сопровождают душу после ее смерти. Через какое-то время им преграждает путь стена. Добрая душа с помощью доброго духа легко перелетает через стену, а злая разбивается об нее.

Все народы верили, что душа после смерти продолжает свое существование и за гробом. Они верили, что она имеет связь с живыми, еще оставшимися на земле. А так как загробная жизнь представлялась язычникам смутной, тайной, то и сами ушедшие туда души

возбуждали в живых какой-то страх и недоверие. Веруя в неразрывность духовного союза мертвых с живыми, в то, что мертвые могут оказывать влияние на живых, они стремились задобрить загробных обитателей, пробудить в них любовь к живым. Отсюда возникли особые религиозные обряды и заклинания – некромания, или мнимое искусство вызывать души умерших.

Во всех мифологических сказаниях, почти у всех народов есть представление о первоначальном испытании душ, предшествующем суду над ними.

Христиане основывают свою веру в бессмертие души и в загробную жизнь на Божественном Откровении Ветхого и Нового Заветов, на учении святых отцов и учителей Церкви, на понятиях о Боге, душе и ее свойствах. Услышав от Бога слово «смерть», Адам и Ева тотчас осознали, что они сотворены бессмертными.

Со времени первого человека долго не было известно искусство письма, поэтому все передавалось устно. Таким образом, все религиозные истины, переходя из рода в род, дошли и до Ноя, который передал их своим сыновьям, а те – своим потомкам. Следовательно, истина бессмертия души и ее загробной вечной жизни хранилась в устном предании, пока Моисей первым не упомянул о ней в разных местах своего Пятикнижия.

О том, что сознание загробной жизни было общим для всего человечества, свидетельствует Иоанн Златоуст: «С нашим верованием о воздаянии каждому по делам в будущей жизни согласны и эллины, и варвары, стихотворцы и философы, и вообще весь род человеческий» («Беседа 9-я на Второе Послание к Коринфянам»). Божественное Откровение Ветхого и Нового Заветов открыло человеку истину о его личном загробном существовании. Моисей писал: *и сказал Господь Авраму... а ты отойдешь к отцам твоим в мире и будешь погребен в старости доброй* (Быт. 15, 13, 15). Известно, что тело Авраама похоронено в Ханаане, а тело его отца Фарры погребено в Харране, а тела предков Авраама – в Уре. Тела покоятся в разных местах, а Бог говорит Аврааму, что он отойдет к своим отцам, то есть его душа соединится за гробом с душами предков, находящихся в шеоле (аду). *И скончался Авраам... и приложился к народу своему* (Быт. 25, 8). Точно так же Моисей описывает и смерть Исаака, говоря, что он *приложился к народу своему* (Быт. 35, 29). Патриарх Иаков, сраженный скорбью о смерти своего любимого сына, говорил: *с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю* (Быт. 37, 35). Слово «преисподняя» означает таинственное загробное жилище. Иаков, чувствуя приближение смерти, сказал: *я прилагаюсь к народу моему... и скончался, и приложился к народу своему* (Быт. 49, 29, 33).

Христиане основывают свою веру в бессмертие души и в загробную жизнь на Божественном Откровении Ветхого и Нового Заветов, на учении святых отцов и учителей Церкви, на понятиях о Боге, душе и ее свойствах.

Бог повелел Моисею приготовить его брата Аарона к исходу от земной жизни: *пусть приложится Аарон к народу своему... пусть Аарон отойдет и умрет* (Числ. 20, 24, 26). Потом Господь и Моисею сказал: *приложись к народу своему и ты, как приложился Аарон, брат твой... отмсти Мадиянитянам за сынов Израилевых, и после отойдешь к народу твоему* (Числ. 27, 13; 31, 2). Всех людей Кореевых, по слову Моисея, поглотила земля, *и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю* (Числ. 16, 32, 33). Господь сказал царю Иосии: *Я приложу тебя к отцам твоим* (4 Цар. 22, 20). Для чего не умер я, выходя из утробы? – восклицал Иов среди своих искушений. – *Теперь бы лежал я и почивал; спал бы, и мне было бы покойно с царями и советниками земли, которые застраивали для себя пустыни, или с князьями, у которых было золото... Малый и великий там равны, и раб свободен от господина своего... Я знаю, – говорит Иов, – Искупитель мой жив, и Он в послед-*

ний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога (Иов 19, 25, 26; 3, 11–19).

Царь и пророк Давид свидетельствует, что умершие сами себе уже ничем не могут помочь, за них должны молиться живые: *во гробе кто будет славить Тебя?* (Пс. 6, 6). Праведный Иов сказал: *прежде нежели отойду... в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как самая тьма* (Иов 10, 21, 22). *И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его* (Еккл. 12, 7). Приведенные здесь цитаты из Священного Писания опровергают неверное мнение о том, будто в Ветхом Завете ничего не говорится о бессмертии души, о ее загробной жизни. Это ложное мнение опровергнуто профессором Хвольсоном, который провел в Крыму исследования могил и надгробных памятников иудеев, умерших еще до Рождества Христова. В надгробных надписях видна живая вера иудеев в бессмертие души и в загробную жизнь. Этим важным открытием также опровергается другая нелепая гипотеза, будто идею о бессмертии души иудеи заимствовали у греков.

Свидетельством и неоспоримым доказательством истины бессмертия души и ее загробной жизни является Воскресение из мертвых Господа нашего Иисуса Христа. Он наглядно, осязательно, неопровержимо доказал всему миру, что вечная жизнь существует. Новый Завет – это восстановление потерянного единства человека с Богом для вечной жизни, для жизни, которая начинается для человека за гробом.

Иисус Христос воскресил сына наинской вдовы, дочь Иаира, четырехдневного Лазаря. Еще один факт, подтверждающий существование загробной жизни, – это явление пророков Илии и Моисея во время славного преображения Господа на горе Фавор. Открыв человеку тайны загробной жизни, бессмертия души, участь праведников и грешников, Господь Своим учением, жизнью, страданиями, искуплением человека от вечной смерти и, наконец, Своим Воскресением показал всем нам бессмертие.

Для верующих в Христа нет смерти. Ее торжество уничтожено Воскресением Христовым. Крест – это орудие нашего спасения, Божественная слава Христа. Что значит, например, крест, поставленный на могиле? Видимое знамение, убеждение, что покоящийся под этим крестом не умер, а живет, потому что его смерть побеждена Крестом и этим же Крестом ему дарована вечная жизнь. Разве можно отнять жизнь у бессмертного? Спаситель, указывая на наше высшее назначение на земле, говорит: *не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф. 10, 28). Значит, душа бессмертна. *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38). *Живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, – всегда Господни* (Рим. 14, 8), свидетельствует апостол Павел.

Один из фактов, подтверждающих существование загробной жизни, – это явление пророков Илии и Моисея во время славного преображения Господа на горе Фавор.

Если же мы Господни, и Бог наш – Бог живых, а не мертвых, следовательно, перед Господом все живы: как пребывающие еще на земле, так и переселившиеся в загробный мир. Они живы для Бога, живы для Его Церкви как ее члены, ибо сказано: *верующий в Меня, если и умрет, оживет* (Ин. 11, 25). Если умершие живы для Церкви, значит, живы и для нас, для нашего ума и сердца.

Святые апостолы, их преемники и многие святые своей жизнью подтвердили, что душа бессмертна и что загробная жизнь существует. Они воскрешали мертвых, говорили с ними, как с живыми, обращались к ним с разными вопросами. Например, апостол Фома обратился с вопросом к убитому юноше, сыну жреца, о том, кто его убил, и получил ответ. Все учителя Церкви важным предметом своего учения считали загробную жизнь и стремление сохранить

человека от вечной гибели. Молитвы Церкви за умерших свидетельствуют о ее непоколебимой вере в загробную жизнь. С уменьшением веры в Бога терялась и вера в вечную жизнь и воздаяние после смерти. Итак, кто не верит в загробную жизнь, тот не имеет и веры в Бога!

Бог вездесущ, однако есть особенное место Его присутствия, где Он является во всей Своей славе и вечно пребывает с избранными Своими, по словам Иисуса Христа: *где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почтит Отец Мой* (Ин. 12, 26). Верно и обратное: кто не был слугой истинного Бога, тот и после смерти не будет вместе с Ним, а потому для него требуется особое загробное место во вселенной. Здесь начало учения о двух состояниях усопших душ: состоянии награды и наказания.

Кто не верит в загробную жизнь, тот не имеет и веры в Бога!

В таинстве смерти душа, отделившись от тела, переходит в страну духовных существ, в царство ангелов. И в зависимости от характера земной жизни она присоединяется или к Ангелам добрым в Царство Небесное, или к ангелам злым – в ад. Эту истину засвидетельствовал Сам Господь наш Иисус Христос. Благоразумный разбойник и нищий Лазарь тотчас после смерти попали в рай; а богатый оказался в аду (Лк. 23, 43; Лк. 16, 19–31). «Мы веруем, – провозглашают восточные патриархи в своем «Исповедании Православной веры», – что души умерших блаженствуют или мучаются, смотря по своим делам. Разлучившись с телом, они переходят или к радости, или к печали и скорби; впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения, ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит после общего воскресения, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно».

Слово Божие открывает нам, что за гробом души попадают в различные места. Нераскаянные грешники несут заслуженное наказание, а праведные получают награду от Бога. Книга Премудрости Соломона излагает учение о двойственном загробном состоянии: *праведники живут вовеки; награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею* (Прем. 5, 15–16). Нечестивые же, как умствовали, так и понесут наказание за то, что презрели праведного и отступили от Господа (Прем. 3, 10).

В таинстве смерти душа, отделившись от тела, переходит в страну духовных существ, в царство ангелов. И в зависимости от характера земной жизни она присоединяется или к Ангелам добрым в Царство Небесное, или к ангелам злым – в ад. Эту истину засвидетельствовал Сам Господь наш Иисус Христос.

Место пребывания праведных душ в Священном Писании называется по-разному: Царством Небесным (Мф. 8, 11); Царством Божиим (Лк. 13, 20; 1 Кор. 15, 50); раем (Лк. 23, 43), домом Отца Небесного. Состояние же отверженных душ, или место их пребывания, называется геенной, в которой червь не умирает и огонь не угасает (Мф. 5, 22; Мк. 9, 43); печью огненной, в которой плач и скрежет зубов (Мф. 13, 50); тьмой кромешной (Мф. 22, 13); адским мраком (2 Петр. 2, 4); адом (Ис. 14, 15; Мф. 11, 23); темницей духов (1 Петр. 3, 19); преисподней (Флп. 2, 10). Это загробное состояние осужденных душ Господь Иисус Христос и называет «смертью», а души осужденных грешников, находящихся в этом состоянии, называет «мертвецами», ибо смерть есть удаление от Бога, от Царства Небесного, это лишение истинной жизни, блаженства

Загробная жизнь человека состоит из двух периодов. Жизнь души до воскресения мертвых и Страшного Суда – это первый период, и вечная жизнь человека после этого Суда – это второй период загробной жизни. По учению Слова Божьего, во втором периоде загробной жизни все будут иметь один возраст. Сам Господь Иисус Христос Свое учение об этом высказал так: *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38).

Это доказательство вечного продолжения жизни души за гробом. Все люди, как живущие на земле, так и усопшие, как праведные, так и неправедные, живы. Их жизнь бесконечна, поскольку им предназначено быть свидетелями вечной славы и силы Божией, Его правосудия. Господь Иисус Христос учил, что в загробном мире живут, как Ангелы Божии: *сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения* (Лк. 20, 35–36).

Следовательно, загробное состояние души – разумное, а если души живут, как Ангелы, то их состояние деятельное, как этому учит наша Православная Церковь, а не бессознательное и сонное, как считают некоторые. Это ложное учение о пассивном состоянии души в первый период ее загробной жизни не согласуется ни с Откровением Ветхого и Нового Заветов, ни со здравым смыслом. Оно появилось еще в III веке в христианском обществе вследствие неправильного толкования некоторых мест в Священном Писании. Так, арабийские ученые, называемые психопаннихитами, считали, что душа человека, как во время сна, так и после разлучения с телом, в первый период ее загробной жизни находится в сонном, бессознательном и пассивном состоянии. Это учение было распространено в Средние века. Во время Реформации главными представителями этого учения были анабаптисты (перекрещенцы), секта которых возникла в Фрисландии (на севере Нидерландов) в 1496 году. Далее это учение развивали социниане, отвергающие Святую Троицу и Божественность Иисуса Христа, и арминиане (последователи учения Арминия) в XVII веке.

Загробное состояние души – разумное, а если души живут, как Ангелы, то их состояние деятельное, как этому учит наша Православная Церковь, а не бессознательное и сонное.

Священное Писание предлагает нам догмат загробной жизни души и вместе с тем показывает, что ее состояние там самостоятельное, разумное и действенное. В Ветхом Завете, например, вся пятая глава Книги Премудрости Соломона описывает сознательную жизнь души в аду. Далее пророк Исаия рисует пророческую картину входа в ад вавилонского царя и его встречу там. Картину, полную поэзии, но вместе с тем отражающую разумную и деятельную загробную жизнь: *ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил для тебя Рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их. Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам!* (Ис. 14, 9–10.)

Подобную поэтическую картину пришествия в ад фараона и его встречи с другими царями, умершими прежде него, изображает пророк Иезекииль: *кого ты превосходишь? сойди, и лежи с необрезанными. Те падут среди убитых мечом, и он отдан мечу; влеките его и все множество его. Среди преисподней будут говорить о нем и о союзниках его первые из героев; они пали и лежат там между необрезанными, сраженные мечом* (Иез. 32, 19–21).

Каждый человек, добрый и злой, после смерти продолжает свое личное существование в вечности, как учит наша Святая Церковь! Душа, переходя в загробный мир, переносит туда с собой все свои страсти, наклонности, привычки, добродетели и пороки. Все ее дарования, которыми она проявляла себя на земле, также остаются с ней.

Глава 2 Жизнь души на земле и за гробом. Бессмертие души и тела

Если бы человек был творением одной природы, как учат материалисты, признавая в нем лишь материальную сущность и отвергая ее главную, духовную, часть, то отчего же в его деятельности видна работа духа? Стремление к прекрасному и доброму, сопереживание, творческие способности показывают в человеке наличие не только материальной, но и духовной природы. Как творение Божие, предназначенное стать свидетелем славы и силы своего Творца, человек не может быть существом смертным и по телу, и по душе. Не для того Бог созидал, чтобы Его творение потом уничтожилось. Душа и тело сотворены Богом, следовательно, они бессмертны.

После разлучения души со своим телом она живет в духовном мире, соответствующем ее природе, а тело возвращается в землю. Человек, поставленный среди видимого и невидимого миров, среди природы и духа, живет и действует и на земле, и вне земли. Телом – на земле, умом же и сердцем вне земли – или на Небе, или в геенне. Так крепок и таинственен союз души с телом и так сильно их взаимное влияние, что деятельность души на земле, направляемая к истинному, высокому и прекрасному, сильно ослабляется телом, как свидетельствует Господь: *дух бодр, плоть же немощна* (Мф. 26, 41). Этого не было сразу после сотворения человека, ибо тогда все было совершенно, несогласия не было ни в чем. Телу было предназначено стать, как оно и есть на самом деле, орудием проявления невидимой, богоподобной души, ее могущественных сил и удивительной деятельности. Оттого, что дух бодр, а плоть немощна, между ними идет непрестанная борьба. В этой борьбе ослабляется душа и часто вместе с телом нравственно падает, против желания уклоняясь от истины, от своего назначения, от цели своей жизни, своей естественной деятельности. *Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* – с прискорбием взывал апостол Павел (Рим. 7, 15, 24).

Деятельность души на земле в большей или меньшей степени представляет собой смесь добра со злом, правды с ложью. Тело на земле служит помехой душе в ее деятельности. Там же, за гробом, в первом периоде эти препятствия устраняются отсутствием тела, и душе можно будет действовать по своим устремлениям, усвоенным ею на земле, – или добрым или злым. А во втором периоде своей загробной жизни душа будет поступать хотя и под влиянием тела, с которым опять соединится, но тело уже изменится в тонкое, духовное, нетленное, и его влияние будет даже благоприятствовать деятельности души, освободившись от грубых плотских потребностей и получив новые духовные свойства. Кроме того, Сам Дух Божий, Который *все пронизает, и глубины Божии* (1 Кор. 2, 10), и на земле пребывающий в душах и телах, любящих Бога, тем более за гробом не оставит благочестивых. И все душевные силы, под благотворным действием Святого Духа достигая желаемого, непременно наполнятся радостью, и душа достигнет своего блаженства, естественного своего назначения.

Тело на земле служит помехой душе в ее деятельности. За гробом же тело преобразится и будет способствовать работе души.

На земле вся деятельность души в ее стремлении к истине постоянно сопровождается трудностями, скорбями: *в мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33). Таков удел человека на земле после его грехопадения в раю. Это удел, однажды и уже навсегда определенный Самим Богом Адаму (Быт. 3, 17), а в его лице и всему человечеству, и данный повторно Господом Иисусом Христом и для нового духовного человека. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Все

добродетели, несмотря на препятствия к их достижению, доставляют тому, кто стремится к ним, неземную духовную радость, в которой потом более или менее принимает участие и немощное тело.

За гробом же тело преобразится и будет способствовать работе души. Того зла, в котором лежал и лежит весь мир, за гробом не будет, и человек будет вечно блаженствовать, то есть деятельность его души достигнет своего вечного назначения. Если на земле истинное блаженство души достигалось стремлением к совершенной свободе от тройственной похоти славолубия, сластолюбия и сребролюбия, то за гробом душа, будучи свободной от этого зла, станет вечно блаженствовать, как чуждая всякого рабства, всякого греховного плена.

Основанием земной деятельности человека является невидимая внутренняя духовная работа души, так что видимая жизнь человека отображает невидимую душу и ее свойства. Если душа, по назначению Самого Создателя, бессмертна, то есть продолжает жить за гробом, а жизнь обычно выражается в деятельности, то справедливо, что где жизнь – там и деятельность, и где деятельность, там и жизнь. Следовательно, и за гробом продолжается работа души. В чем же она состоит там? В том же, в чем состояла ее деятельность и на земле. Как действовали душевные силы на земле, так они будут действовать и за гробом.

Жизнь души составляет самосознание, а деятельность души состоит в исполнении духовно-нравственных обязанностей. Работа самосознания складывается из деятельности отдельных душевных сил: мышления, желания и чувств. Духовная внутренняя жизнь состоит из полного самоуглубления души в себя, из самопознания. Душа, отрешенная от тела и вещественного мира, не развлекается попусту, ее силы действуют уже беспрепятственно, стремясь к истине. В таком виде показал загробную жизнь и деятельность душ в первый период загробной жизни Господь Иисус Христос в Своей притче о богаче и Лазаре. Их души мыслят, желают и чувствуют.

Если загробная жизнь есть продолжение, дальнейшее развитие земной жизни, то душа, переходя в загробный мир со своими земными наклонностями, привычками, страстями, со всем своим характером, и за гробом продолжает свое развитие – деятельность добрую или злую, смотря по ее земной жизни. Так что земная работа души есть только начало ее будущей загробной деятельности. Правда, на земле душа может поменять свое стремление от зла к добру и наоборот, но с чем она перешла в загробный мир, то и будет развиваться в вечности. Цель деятельности души как на земле, так и за гробом – то же стремление к истине.

Тело и все его органы делают то, чего хочет душа, они исполняют ее волю. Это их естественное назначение. Невидимая душа действует наглядно только с помощью органов тела. Сами по себе они только орудия. Следовательно, если отнять у души эти органы, то неужели она перестанет быть душой? Не тело оживляло душу, но душа – тело. Следовательно, и без тела, без всех своих внешних органов, душа сохранит все силы и способности.

Душа, переходя в загробный мир со своими земными наклонностями, привычками, страстями, со всем своим характером, и за гробом продолжает свое развитие – деятельность добрую или злую, смотря по ее земной жизни.

Деятельность души продолжается и за гробом, с тем только различием, что там она будет несравненно совершеннее земной. В доказательство вспомним, что, несмотря на огромную пропасть, отделяющую рай от ада, умерший богач, находящийся в аду, увидел и узнал праведных Авраама и Лазаря, пребывающих в раю. Мало того, он беседовал с Авраамом: *отче Аврааме! умилисердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем* (Лк. 16, 24).

Итак, деятельность души и всех ее сил в загробном мире будет гораздо совершеннее. Здесь, на земле, мы видим предметы на далеком расстоянии с помощью оптических приборов. И все-таки действие зрения имеет предел, за который оно, даже вооруженное при-

борами, не проникает. За гробом же и пропасть не препятствует праведникам видеть грешников, и осужденным – спасенных. Еще на земле праведники своей христианской жизнью очищали чувства и достигали естественного состояния, в котором находились первые люди до грехопадения, и деятельность их праведных душ уходила далеко за пределы видимого мира. Мы будем утешаться в загробной жизни, когда будем вечно жить вместе и всегда будем видеть друг друга. Душа, пребывая в теле, имеет зрение, душа, а не глаза. Слышит душа, а не уши. Обоняние, вкус, осязание ощущает душа, а не части тела. Следовательно, эти свойства души будут с ней и за гробом, поскольку она живая и ощущает награду или наказание, которые получит за свои дела.

Деятельность души человека, управляемая бескорыстной христианской любовью, имеет своей целью и назначением Царство Небесное, по заповеди Господа Иисуса Христа: *ищите же прежде Царства Божия и правды Его* (Мф. 6, 33). Во всяком поступке должно святиться имя Божие, так как жизнь человека должна стремиться выражать Его волю. Это естественная деятельность души, составляющая ее назначение, в противоположность деятельности греховной, противной ее природе, вытекающей не из воли Божьей, а из злого человеческого произволения. Вообще естественное, природное назначение деятельности души – стремление к истине на земле. А так как наши желания и стремления бесконечны, то и за гробом это стремление к истинному, доброму и прекрасному продолжится в вечности. Об этом назначении жизни и деятельности души писали еще язычники, например Платон: «Достойная и единственная цель жизни человеческой – достижение истины».

Все силы и способности души, проявляясь вместе, составляют ее деятельность. Силы души, действуя на земле, с переходом в загробный мир проявляются и там. Если душе естественно жить в обществе подобных ей существ, если чувства души соединяются еще на земле Самим Богом в союзе неумирающей любви, то и за гробом души не разъединяются, но, как учит Святая Церковь, живут в обществе других душ. Это необъятное семейство одного Небесного Отца, члены которого – дети Божьи; это неизмеримое Царство одного Небесного Царя, членов которого Церковь нередко называет небесными гражданами.

Все силы и способности души, проявляясь вместе, составляют ее деятельность. Силы души, действуя на земле, с переходом в загробный мир проявляются и там.

Душа, живя в обществе, существует для Бога, для себя и для ближних, других, подобных ей существ. Эти отношения души к Богу, к самой себе и к другим душам производят ее двоякую деятельность: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя деятельность души складывается из ее отношения к Богу и к себе самой, а внешнюю ее деятельность составляют различные отношения к прочим существам и ко всему окружающему: как в настоящей жизни на земле, так и в загробном мире. Такова двоякая деятельность души на земле и за гробом. Внутреннюю деятельность души составляют: самосознание, мышление, познание, чувствование и желание. Деятельность же внешнюю составляют ее различные влияния на все окружающее: на живых существ и неодушевленные предметы.

Глава 3 Внутренняя жизнь души: чувства, ум, память, воля, совесть

Самую первую степень, или, так сказать, основание деятельности души, составляет активность ее чувств – внешних и внутренних. Чувство – это способность души принимать впечатления от предметов с помощью своих внешних органов – орудий своей деятельности. Таких внешних органов и соответствующих им чувств шесть, а соответствующих им внутренних чувств – три.

ЧУВСТВА ВНЕШНИЕ: обоняние, осязание, вкус, зрение, слух, ощущение равновесия.

ЧУВСТВА ВНУТРЕННИЕ: внимание, память, воображение.

Выполнение нравственных, естественных для души обязанностей составляет ее деятельность на земле, а, следовательно, и за гробом. Исполнение нравственного закона – это благо для человека, его души, так как назначение человека – быть блаженным. Следовательно, и законное действие всех чувств, как внутренних, так и внешних, если они состоят в гармонии, приводит душу в состояние блаженства. Итак, это состояние достигается только через исполнение нравственного закона, через исполнение своей нравственной обязанности. Какого состояния для своей души хочешь за гробом, в такое состояние приводи ее и на земле, хотя и принудительно, и приучай к этому все силы души.

Единственным естественным назначением деятельности чувств является стремление к истине – доброму, прекрасному. Наши чувства во всяком творении Божьем должны находить и видеть одну только славу Божию. Все же, что влечет к противозаконному и греховному, должно быть отвергаемо, так как оно неестественно, противно природе души. Стремление слышать, ощущать Бога как Творца всего видимого и невидимого, привычка находить удовольствие во всем законном и отвращаться от всего греховного продолжится и за гробом, в Царстве славы Божией. Здесь-то откроется радостное действие чувств, а следовательно, и бесконечность желаний. Ведь, по словам апостола, *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

Единственным естественным назначением деятельности чувств является стремление к истине – доброму, прекрасному.

Итак, для загробного состояния души (блаженного или мучительного) необходима ее активность, без которой немислима жизнь души, проявляющаяся в действии (чувствах, желаниях, мышлении и самопознании). Первое из внешних чувств – это зрение. О законном или незаконном его действии, причиняющем всей душе или благо или зло, учил Господь Иисус Христос, когда говорил: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну* (Мф. 5, 28–29). Названное действие зрения противозаконно, оно отлучает человека от Бога и лишает его блаженной жизни в вечности.

Епископ Нон при взгляде на красавицу Пелагею заплакал от того, что он не так печется о своей душе, как она о своей внешности. Вот законная нравственная деятельность зрения, совершенно противоположная действию зрения жены Пентефрия, любовавшейся красотой Иосифа.

Стремление к истине развеивает мглу нечистоты. Это стремление – главный закон для душевной деятельности, с ним неразлучна и духовная неземная радость, как плод законной нравственной жизни. Этот же закон деятельности, в частности, принадлежит и каждой душевной силе, каждому чувству. Следовательно, он служит основой для работы зрения, которое должно иметь своей целью на земле все то, в чем свяtilось бы имя Божие. А таких

предметов и за гробом хватит на целую вечность – для работы и внешнего, и внутреннего зрения. В блаженной жизни (в раю) можно будет вечно видеть Бога в обществе святых Ангелов, видеть участников блаженства – всех святых, а также своих ближних, которые еще на земле были дороги нашему сердцу и с которыми мы были соединены Самим Богом неразрывным вечным союзом любви. И, наконец, можно будет видеть все красоты рая. Какой неисчерпаемый источник блаженства!

Но так как со времени первого греха прародителей к добру примешалось зло, надо беречь свои чувства от всякого зла и соблазнов, в которых есть яд, способный умертвить нашу душу (Мф. 5, 29). В чем будет находить удовольствие чувство зрения на земле, того будет искать оно и за гробом. Деятельность зрения на земле, развивающаяся в истинном, прекрасном и добром направлении, найдет для себя дальнейшее развитие и за гробом, в вечности, в Царстве истинного, прекрасного и доброго, в Царстве Того, Кто Сам о Себе сказал: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6).

Но тот, кто приучил на земле свое зрение к неестественному состоянию, к действию, противному природе и назначению, кто находил на земле для себя радость в нарушении истины, тот не может иметь дальнейшего развития этого чувства за гробом. Все противоестественное, противное природе, есть зло. Следовательно, противозаконное действие не найдет за гробом того, к чему оно привыкло на земле. Если и на земле лишение чувства зрения составляет для человека немалую потерю, то и загробная жизнь для грешников в числе первых лишений приведет к отсутствию зрения. По учению Церкви, в аду, в мрачном огне страдальцы не видят друг друга. Следовательно, блаженство праведников требует наличия чувства зрения, ибо без него невозможно блаженство. Итак, только при наличии чувств и возможно блаженство.

Ветхий и Новый Завет, свидетельствуя о загробной жизни, показывают души, способные видеть. Богач и Лазарь представлены Господом видящими друг друга. В раю все спасенные также видят друг друга. В аду, в нерешенном состоянии, души друг друга не видят, ибо лишены и этой радости, но, к увеличению своей скорби, видят спасенных в раю. Это происходит в первый период, пока длится нерешенное состояние. Зрение души, по учению Священного Писания, является ее высшим чувством, оно проникает во все, что касается восприятия и усвоения внешних впечатлений.

Наш слух также должен быть обращен к доброму и прекрасному. Тогда и за гробом душа найдет в нем для себя неисчерпаемый источник радости. Ничто не сможет нарушить блаженства слуха в раю. Там, где вечное радостное ликование, душа услышит то, чего на земле никогда не слышала. Если бы слух Евы был открыт Божией Заповеди и закрыт от обольстительных слов дьявола, это было бы его законным природным действием, и блаженство души не прекратилось бы.

Ум должен стремиться к истине, то есть к познанию своего Творца – Бога, Начала всех начал, Устроителя видимого и невидимого бытия. Поиск истины – это общечеловеческое стремление ума. Умом мы познаем самих себя, свой дух, окружающий нас мир. Итак, работа ума составляет совокупность деятельности отдельных духовных сил – мышления, познания, чувств и желаний. Деятельность разума на земле ограничена. По учению апостола Павла, познание добра и зла на земле – это «познание отчасти». То есть при всех усилиях человеческого разума его развитие на земле не заканчивается, а по закону вечной жизни, умственная деятельность продолжится и за гробом. Тогда, по учению апостола Павла, познание будет гораздо совершеннее: *теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло*, гадательно, тогда же лицом к лицу; *теперь знаю я отчасти*, а тогда познаю, подобно как я познан (1 Кор. 13, 12).

Воля должна организовывать всю работу души так, чтобы в ней выражалось исполнение ее естественного, природного назначения – воли Божией.

Деятельность сознания, если оно помрачено страстями, дурными привычками, наклонностями, неестественна, и тогда сознание действует ложно. Как яд, принятый человеком даже в маленькой дозе, действует в большей или меньшей мере разрушительно на весь организм, так же нравственная ложь, как бы ни была мала, если будет принята умом, то заразит всю душу и поразит ее нравственным недугом. За гробом самопознание каждого человека с помощью отдельных душевных сил (например, памяти) представит душе во всей полноте и ясности подробную картину ее жизни на земле – как доброй, так и злой. Все дела, слова, мысли, желания, чувства душ предстанут на Страшном Суде перед взором всего нравственного мира.

Самопознание – это главное действие ума, зорко и строго наблюдающего за состоянием души, за деятельностью отдельных сил человеческого духа. Оно дает истинное убеждение в своей немощи и слабости. Только такая смиренная деятельность ума при стремлении к истине дает предвкушение блаженства за гробом. Она опирается на вечный закон для человека: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5), на его стремление к вечной блаженной жизни в Боге, с Богом. Потому что Сам Иисус Христос учил, что *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21).

Жизнь души составляет ее самосознание, следовательно, оно принадлежит ей и за гробом, ибо душа продолжает свое личное бытие и после смерти. Богач в аду осознает причину своего скорбного положения и потому стремится освободить от гибели родных братьев, еще пребывающих на земле. Он просит, чтобы праведный Авраам послал Лазаря на землю: *прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения* (Лк. 16, 27–28). Вот доказательство наличия сознания у несчастного богача в аду, сознания загробного, заключающего в себе работу отдельных душевных сил: памяти, воли и чувств. Образ мыслей человека на земле уже указывает на то состояние, в каком каждый будет пребывать за гробом, потому что после смерти душа не отступит от усвоенного ею на земле стремления к доброму или к злему.

Все истинное, прекрасное и доброе – это естественное назначение деятельности познания, и поэтому душа должна стремиться к познанию добра. Объем познания до того бесконечен, что на земле, при всем стремлении человечества к знанию, все они составляют только его малейшую долю. И сила познания, принадлежащая бессмертной душе, продолжит свою деятельность и за гробом, в вечности. Везде, где только описывается загробная жизнь, как в Ветхом, так и в Новом Завете, всюду душа представлена сохраняющей полную память о земном пути, о своей жизни, а также память о всех тех, с кем она общалась на земле. Так учит наша Святая Церковь.

Евангельский богач помнит своих оставшихся на земле братьев и заботится об их загробной участи. Поскольку деятельность души складывается из деятельности всех ее отдельных сил, то полного самосознания и совершенного самоосуждения невозможно достичь без действия памяти, воспроизводящей в сознании все прошедшее. В первый период загробной жизни пребывающие в раю находятся в единении, союзе и общении с еще живущими на земле. Они живо помнят и любят всех, кто дорог их сердцу. Души, ненавидевшие ближних во время своей земной жизни, если они не исцелились от этого недуга, продолжают ненавидеть их и за гробом. Разумеется, пребывают они в геенне, где нет любви.

Воля должна организовывать всю работу души так, чтобы в ней выражалось исполнение ее естественного, природного назначения – воли Божией. Согласие или несогласие с

Законом Божиим и совестью, начавшееся на земле, за гробом обращается или в совершенное слияние с волей Божией, или в соединение с врагом правды, в ожесточение против Бога.

Деятельность чувств и желаний – это основание для работы мышления и познания. А поскольку самопознание неотъемлемо от души даже за гробом, то там продолжится деятельность ее чувств и желаний. Где нет чувств, там нет желания, познания, там нет жизни. Выходит, что бессмертная душа имеет чувства и за гробом, ведь иначе невозможно и воздаяние. Сказанное подтверждается и Словом Божиим, и здравым рассудком. Так как цель творения – не тягость бытия, но блаженство, при котором только и возможно прославление своего Творца, следовательно, Закон Божий в этом случае не тяжесть. Об этом говорит и святой апостол Иоанн: *заповеди Его нетяжки* (1. Ин. 5, 3).

Закон Божий – это не принуждение, а естественное требование, делающее исполнение его необходимым и легким. И поскольку это требование естественное, то и исполнение его должно составить благо для тех, кто действует по закону. Например, любовь – это свойство, прирожденное человеческому духу и в высшей степени ему одному принадлежащее. Без любви человек не может достичь цели своего сотворения, без нее он извращает свою природу. Любовь – это закон, исполнение которого доставляет человеку благо и радость: *будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 7–8). Исполняя закон своей природы, человек исполняет требование совести, которая и есть внутренний закон, голос Самого Бога, веселящего сердце Своего раба неземной радостью еще на земле. Сам Господь наш Иисус Христос засвидетельствовал эту истину: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

Действие совести в человеке – это или мир на сердце, или, наоборот, нравственное беспокойство при уклонении от естественного назначения, от требований духовно-нравственной природы. На земле мы можем привести свою совесть в мирное состояние, но что может ее успокоить за гробом? Простота души и чистота сердца – вот состояние души, соответствующее райской блаженной жизни в будущем. Итак, деятельность ума, воли и совести состоит в исполнении их законного, природного назначения.

Самопознание (действие ума) и самоосуждение (действие совести) составляют внутреннюю духовную жизнь души за гробом. Нет человека, который бы не испытал на себе влияние совести, еще пребывая на земле! После совершения доброго дела сердце наполняется особенной неземной радостью. И наоборот, после совершения зла, нарушения закона сердце начинает тревожиться, наполняется страхом, за которым иногда следуют ожесточение и злобное отчаяние, если только душа покаянием не исцелится от сделанного ею зла. Вот два совершенно противоположных состояния души, вызванных действием совести. Эти состояния за гробом будут развиваться и дальше, и при этом совесть будет или осуждать, или награждать за прежнее земное нравственное состояние.

Самопознание (действие ума) и самоосуждение (действие совести)
составляют внутреннюю духовную жизнь души за гробом.

Совесть – это голос закона, голос Божий в человеке, созданном по образу и подобию Божьему. Как естественная прирожденная сила души, совесть никогда не оставит человека, где бы душа ни была! Действие совести никогда не прекратится. Суд совести, суд Божий, нестерпим. Вот почему еще на земле души, преследуемые своей совестью и не умеющие умиротворить ее покаянием, посягают на самоубийство, думая найти в этом конец своим мукам. Но бессмертная душа лишь переходит в бессмертное загробное бытие, соответствующее своему состоянию перед смертью. Душа, преследуемая совестью на земле, переходит за гробом в то же самое состояние самоосуждения и вечного упрека.

Освободившись от тела, душа вступает в естественную вечную жизнь. Полное сознание своей земной жизни, живая картина прошедшей земной деятельности как основание загробного состояния (блаженного или отверженного) составит жизнь души. А действие совести – покой или самоосуждение – наполнит эту жизнь либо вечным блаженством, либо вечным упреком, при котором уже не может быть и тени покоя, ибо покой бывает там, где нет укорины, преследований со стороны закона.

Глава 4 Единение загробного мира с настоящим. Общение душ в загробном мире

Полнота внутренней жизни души за гробом, соответствующая ее назначению, требует бытия в сообществе существ себе подобных, поэтому для такой общественной жизни необходимы взаимные отношения между духовно-нравственными существами – духами и душами. Следовательно, в первый период загробной жизни деятельность душ составит единение и общение с душами, пребывающими еще на земле и между собой, а во второй период – только между собой в Царстве Небесном.

После Страшного Суда, когда произойдет окончательное отделение спасенных душ от погибших, между ними прекратится всякое общение. Взаимодействие же в раю продолжится в вечности, ибо без него невозможно представить и блаженства, а в аду оно прекратилось со времени Воскресения Христова и изведения оттуда праведников. В аду нет общения, его жители лишены этого блаженства, они не видят друг друга, а видят только злых духов.

Духовно-нравственные существа, духи (добрые и злые) и души, как пребывающие еще на земле, в теле, так и в загробном мире, взаимно действуют друг на друга, где бы они ни находились. Следовательно, и души, пребывающие в загробном мире, взаимно действуют друг на друга.

Священное Писание открыло нам, что Ангелы Божии живут не уединенно, а общаются друг с другом. Господь Иисус Христос сказал: *сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят... они равны Ангелам* (Лк. 20, 35–36). Следовательно, природа души подобна природе Ангелов, а потому и души будут между собой в духовном общении.

Общительность есть природное, естественное свойство души, без которого ее существование не достигает своей цели – блаженства. Только при общении душа может выйти из того неестественного состояния, о котором сказал ее Творец: *не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему* (Быт. 2, 18). Эти слова относятся ко времени, когда человек был в раю, где нет ничего, кроме райского блаженства. Значит, для совершенного блаженства недоставало только одного – подобного ему существа, с которым бы он общался. Эту истину засвидетельствовал Господь в раю, а потом Святой Дух повторил ее устами святого царя Давида: *как хорошо и как приятно жить братьям вместе!* (Пс. 132, 1.) Блаженство требует именно взаимодействия, общения, основанного на единении. Значит, для полноты блаженства нужно общение с благочестивыми душами, по свидетельству того же царя Давида, повелевающего не пренебрегать дружбой с людьми, но избегать общения с неблагочестивыми: *блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей* (Пс. 1, 1).

Общительность есть природное, естественное свойство души, без которого ее существование не достигает своей цели – блаженства.

Душа, отрешившись от своего тела, продолжает свою деятельность как существо живое и бессмертное. Если общение составляет естественную потребность души, без которой, следовательно, невозможно и ее блаженство, то эта потребность полностью удовлетворится за гробом в обществе избранных угодников Божиих – в Царстве Небесном. После всех свидетельств Священного Писания об общении праведников в раю и наш разум приходит к тому же заключению о жизни избранных Божиих в загробной жизни. Сам Господь Иисус Христос это взаимодействие душ в первый период загробной жизни показал в притче о богаче и Лазаре.

Глава 5 Вечная любовь – закон бессмертия. Влияние живых на загробную участь усопших

В этой главе будет показано, в чем заключается единение, союз и общение загробного мира с живущими на земле. Рассмотрим здесь отношения душ, пребывающих в нерешенном состоянии, с живыми. В этой главе, для внутренней связи частей и полноты предмета, по необходимости придется повторить уже сказанное прежде в разных местах.

В предыдущей главе была показана внутренняя загробная жизнь души и деятельность всех ее сил. А так как, по свидетельству Господа, *не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18), то, значит, для полноты бытия душе необходимы союз и общение с подобными ей духовно-нравственными существами. Значит, души нерешенного состояния находятся во взаимодействии как с душами, еще пребывающими на земле, так и с душами, находящимися в загробном мире, но в состоянии уже спасенном. Состояние же погибших не имеет никакого союза и общения ни с состоянием спасенных, ни с состоянием нерешенных, потому что души погибшего состояния, и на земле пребывая, не имели ничего общего – ни союза, ни общения – с добрыми душами, принадлежащими к состояниям спасенных и нерешенных.

Жизнь душ, находящихся в спасенном и нерешенном состояниях, основана и управляется одним общим законом, связующим все духовно-нравственные существа с их Творцом – Богом и между собой, законом бессмертия, который есть вечная любовь. Души обоих состояний загробного мира, спасенного и нерешенного, если они были соединены еще на земле дружбой, родством, сердечными отношениями, и за гробом продолжают искренне, чисто-сердечно любить, даже больше, чем любили во время земной жизни. Если же они любят, то, значит, помнят своих оставшихся на земле. Зная жизнь живых, усопшие принимают в ней участие, скорбя и радуясь вместе с живыми. Имея общего единого Бога, перешедшие в загробный мир надеются на молитвы и ходатайство за них живых и желают спасения как себе, так и живущим еще на земле, ожидая их ежечасно к себе на покой в загробное Отечество. Ежечасно, потому что знают обязанность всех живущих на земле быть готовыми к переходу в загробный мир в любой час.

Жизнь душ, находящихся в спасенном и нерешенном состояниях, основана и управляется одним общим законом, связующим все духовно-нравственные существа с их Творцом – Богом и между собой, законом бессмертия, который есть вечная любовь.

Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8), учит апостол. А Спаситель Сам о Себе сказал, что Он есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6). Следовательно, жизнь есть любовь, и наоборот, любовь есть жизнь. Как вечна жизнь, потому что вечен Бог, так, следовательно, вечна и любовь. Поэтому апостол Павел учит, что *любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор. 13, 8), а переходит в иной мир вместе с душой, для которой любовь, как жизнь, является необходимостью, потому что душа бессмертна. Следовательно, любовь для живой души естественна, без нее она мертва, как свидетельствует и само Слово Божие: *не любящий брата пребывает в смерти* (1 Ин. 3, 14). Итак, любовь вместе с душой переходит за гроб в Царство Небесное, где без любви никто существовать не может.

Любовь – это Божественное свойство, естественное, данное душе от рождения. По учению апостола, она остается принадлежностью души и за гробом. Любовь, зарождаемая в сердце, освященная и укрепленная верой, горит и за гробом к Источнику любви – Богу и к ближним, оставшимся на земле, с которыми была соединена Господом крепким союзом любви. Если мы, христиане, все связаны священными узами неумирающей любви, то сердца,

исполненные этой любви, разумеется, и за гробом горят той же любовью к Богу и к ближним, и особенно к тем, с кем были соединены, при благословении Божиим, особым родственным союзом любви.

Любовь – это Божественное свойство, естественное, данное душе от рождения. По учению апостола, она остается принадлежностью души и за гробом.

Здесь, кроме общей Заповеди Христа Спасителя: *любите друг друга, как Я возлюбил вас* (Ин. 15, 12), Заповеди, данной не телу, а бессмертной душе, присоединяются и другие виды святой родственной любви. *Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16), учит апостол любви Иоанн. Значит, умершие, пребывающие в Боге, любят нас, живых. Не только пребывающие в Боге – совершенные, но и не удаленные еще совсем от Него, несовершенные, сохраняют любовь к оставшимся на земле.

Только одни погибшие души, как совершенно чуждые любви, так как она была им в тягость еще на земле, сердца которых постоянно были полны злобы, ненависти, и за гробом чужды любви к своим ближним. Что душа усвоит на земле – любовь или ненависть, с тем она переходит в вечность. Если умершие имели истинную любовь на земле, то после перехода в загробное состояние они продолжают любить нас, живых. Об этом свидетельствуют евангельские богач и Лазарь. Господь показал, что богач, находясь в аду, при всех своих скорбях помнит об оставшихся на земле братьях, печется об их загробной участи. Следовательно, он любит их. Если так способен любить грешник, то какой нежной родительской любовью горят сердца переселившихся в Царство Небесное родителей об их оставшихся на земле детях-сиротах! А какую пламенную любовь испытывают усопшие супруги к своим живущим на земле вдовствующим супругам; какой ангельской любовью пламенеют сердца усопших детей к своим оставшимся в этом мире родителям! Какую чистосердечную любовь испытывают ушедшие из этой жизни братья, сестры, друзья, знакомые и все истинные христиане к оставшимся на земле братьям сестрам, друзьям, знакомым и всем, с которыми их соединяла христианская вера!

Святой апостол Петр, отходя от этой земной жизни, обещал современникам помнить их и после смерти: *буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память* (2 Петр. 1, 15). Итак, и находящиеся в аду любят и заботятся о нас, и пребывающие в раю молятся за нас. Если любовь – это жизнь, то можно ли допустить, что наши умершие нас не любят? Часто бывает, что мы судим о других, приписывая им то, что находится в нас самих. Сами не любя ближнего, думаем, что все люди не любят друг друга. А любящее сердце любит всех, не подозревая ни в ком вражды, ненависти, злобы, а в недоброжелателях видит и находит себе друзей. Следовательно, тот, кто не допускает мысль, что усопшие могут любить живых, сам имеет холодное сердце, чуждое Божественного огня любви, духовной жизни, далекое от Господа Иисуса Христа, соединившего всех членов Своей Церкви, где бы они ни были, на земле или же за гробом, неумирающей любовью.

Не все люблю, что помню, а все, что люблю, то помню и забыть не могу, пока люблю. А любовь бессмертна. Память – это сила, способность души. Если для деятельности душе на земле была нужна память, то она не может лишиться ее за гробом. Память земной жизни или успокоит душу, или предаст суду совести. Если допустить мысль, что за гробом у души нет памяти, то каким же образом может быть и самопознание, и самоосуждение, без которых немыслима загробная жизнь с наградой или наказанием за земные дела? Поэтому все, с чем и с кем встречалась душа, живя на земле, никогда не изгладится из ее памяти. Следовательно, усопшие, дорогие нашему сердцу, помнят нас, оставшихся еще на некоторое время на земле.

Все, с чем и с кем встречалась душа, живя на земле, никогда не изгладится из ее памяти.

Душевное состояние человека составляют: мышление, желания и чувства. Это деятельность души. Бессмертие души делает бесконечной ее деятельность. Жизнь доброй либо злой души относительно близких продолжается и за гробом. Добрая душа думает, как спасти своих близких и всех вообще. А злая – как погубить. Добрая душа думает: «Как жаль, что оставшиеся на земле верят, но мало, или вовсе не верят; думают, но мало, или совсем не думают о том, что Бог за гробом приготовит человеку!» Евангельский богач, и в аду любя и помня своих братьев, думает о них и принимает участие в их жизни. Души, исполненные истинной любви к ближнему, все равно, где бы они ни были, на земле или за гробом, не могут не принимать живого участия в состоянии ближнего, не могут не сочувствовать скорби или радости. С плачущими – плачут, а с радующимися – радуются, по свойству заповеданной любви. Если же любят, помнят, думают о нас отошедшие наши, то, естественно, что их любовь принимает живое участие в нашей участи.

Могут ли умершие знать жизнь оставшихся на земле? Почему же евангельский богач просит Авраама послать из рая кого-нибудь к своим братьям, чтобы предохранить их от горькой загробной участи? Из его прошения открывается, что он подлинно знает, что братья живут, как и он сам жил, в безопасности. Откуда же он знает? А может быть, братья живут добродетельно? Сам Спаситель научил в этой притче, что наша земная жизнь имеет влияние на загробное состояние умерших. В какое душевное состояние приводила умершего богача жизнь его братьев? Он сокрушался от их несправедливой жизни. Как сильно тревожила она несчастного богача в аду! Спаситель ничего не сказал о том, заботились ли живые братья об усопшем. А их попечение о нем было бы так ему необходимо! Две причины побуждали несчастного богача просить Авраама направить братьев к нравственной, богоугодной жизни. Во-первых, он никогда на земле не думал о спасении своем и своих братьев. Любя себя, он и жил для себя. Здесь же, видя нищего Лазаря в славе, а себя в унижении и скорби, испытывая уколы самолюбия и чувство зависти, он просит у Авраама помощи. Во-вторых, спасая братьев, он надеялся и на свое собственное спасение – уже через них. Разумеется, если бы они переменили образ жизни, то вспомнили бы и о нем, а вспомнив, приняли бы участие в его загробном состоянии молитвами к Богу.

Наша земная жизнь имеет влияние на загробное состояние умерших.

Благочестие живых приносит усопшим радость, а нечестивая жизнь доставляет скорбь. Покаяние, а с ним и исправление жизни грешника на земле доставляет радость Ангелам. Поэтому все Ангельское воинство, а с ним и все сообщество праведников радуется и ликует на Небе. Священное Писание свидетельствует, что причиной радости на Небе является исправление грешника на земле. Небожители и так блаженствуют, но к их блаженству еще присоединяется новая радость, когда мы, еще пребывая на земле, начинаем отрешаться от суетного, временного, плотского и входить в сознание того, как далеко удалились от своего назначения, удалились от Бога.

Устанавливая предел беззакониям, неправдам, мы вступаем в новую жизнь, основанную на учении Христовом. Итак, наша земная жизнь во Христе и для Христа, жизнь богоугодная, нравственная, доставит радость и небожителям. Не одни только праведные души и Ангелы будут радоваться. И не достигшие еще совершенства умершие, и даже уже осужденные души будут радоваться жизни живых, боящихся Бога, молитвы которых Господь принимает.

Наша земная жизнь во Христе и для Христа, жизнь богоугодная, нравственная, доставит радость и небожителям.

Умершие найдут в нас, живых, своих благодетелей, постоянно улучшающих их загробное состояние. Теперь понятно, что не было на Небе радости для несчастного богача от земной жизни его братьев. Да и его участь была безотрадной в аду, по свидетельству Евангелия, именно оттого, что не было причины, производящей радость в загробной жизни, потому что не калялись и не исправлялись братья. А ведь они могли бы улучшить загробное состояние своего несчастного брата!

То, что души и в аду знают, как живут их близкие на земле, может подтвердить разговор святого Макария Египетского с черепом жреца. Однажды преподобный Макарий шел по пустыне и, увидев лежавший на земле череп, спросил его: «Кто ты такой?» Череп ответил: «Я был главным языческим жрецом. Когда ты, отче, молишься о находящихся в аду, мы получаем некоторое облегчение». Следовательно, и евангельский богач мог знать о состоянии жизни братьев на земле из своего собственного загробного состояния. Не видя для себя никакой отрады, как повествует Евангелие, он и сделал заключение об их грешной жизни. Если бы они вели жизнь более или менее праведную, то не забывали бы и своего умершего брата и чем-нибудь помогали бы ему. Тогда и он мог бы сказать, как череп жреца, что получает некоторую отраду от их молитв за него. Не получая же никакого облегчения за гробом, богач сделал вывод об их беспечной жизни. Умершие знают, какую жизнь мы ведем – добрую или злую, из-за ее влияния на их загробное состояние.

Деятельность души на земле во многом ограничивается грубым и вещественным телом. Деятельность души из-за ее тесного соединения с телом, подчиненным законам пространства и времени, находится в зависимости от этих законов. Поэтому деятельность души ограничена возможностями нашей плоти. Отрешившись же от тела, делаясь свободной и не подчиняясь уже законам пространства и времени, душа, как существо тонкое, вступает в область, выходящую за пределы вещественного мира. Она видит и познает то, что раньше было от нее скрыто. Душа, вступив в свое естественное состояние, и действует уже естественно, и ее чувства освобождаются. Тогда как прижизненное состояние чувств было неестественным, болезненным – следствием греха.

Следовательно, после отделения от тела душа вступает в естественные пределы своей деятельности, когда пространство и время уже не существуют. Если праведные знают (видят, чувствуют) загробное состояние грешников, несмотря на неизмеримое пространство между ними, и вступают в общение между собой, то они знают и наше земное состояние, несмотря на еще более непреодолимое пространство между раем и землей. Если же и грешные знают (видят и чувствуют) состояние праведников, то отчего же первые, находящиеся в аду, не могут точно таким же образом знать и состояние живых на земле, как знал несчастный богач в аду состояние своих братьев, пребывающих на земле? И если усопшие пребывают с нами, живыми, своим духом, то могут ли они не знать нашей земной жизни?

Деятельность души из-за ее тесного соединения с телом, подчиненным законам пространства и времени, находится в зависимости от этих законов.

Итак, несовершенные умершие знают жизнь живых из-за их собственного загробного состояния, по причине совершенства душевных чувств за гробом и из-за сочувствия живым.

То, что называют истинно прекрасным, мы сознаем в Божьем творении. Сам Господь говорит о Своем творении, что *все, что Он создал... хорошо весьма* (Быт. 1, 31). Мир духовный и мир физический составляют одно целое гармоничное единство. Не могло из рук Создателя выйти нечто уродливое. В творении Божьем все произошло и происходит не случайно (как учат материалисты, не признающие ничего, кроме материи), но совершилось и совершается по известному плану, в стройной системе, для известной цели, по неизменным законам. Все участвует в общем, все служит друг другу, все зависит одно от другого. Следовательно, все влияет друг на друга, и состояние чего-либо одного состоит в союзе с

состоянием другого и с состоянием целого. Развитие духовного и физического миров идет параллельно, рука об руку, по закону жизни, однажды данному и неизменному. Состояние целого, общего отражается на состоянии его частей. А состояние частей целого, взаимодействуя друг с другом, приводит их к согласию, гармонии. Эта гармония духовно-нравственных существ называется сочувствием. То есть, чувствуя состояние другого, и сам невольно приходишь в то же состояние.

В Царстве Бога, в Царстве духовно-нравственных существ, какими являются духи и человеческие души, властвует единая природа, одна цель бытия и один закон единомыслия, вытекающий из закона любви, связующий все духовно-нравственные существа и души. Бытие – это жизнь души не только для себя одной, но и для ее Творца – Бога, и для ближних. Ева была сотворена для Адама, и бытие ее души предназначено не только для нее одной, но и для полноты бытия Адама.

Бытие – это жизнь души не только для себя одной, но и для ее Творца
– Бога, и для ближних.

Итак, состояние души обуславливается состоянием окружающих ее душ, с которыми она состоит в различных отношениях. Как быстро отозвалось на Адаме падшее состояние Евы! Самолюбие противоестественно душе, полнота жизни души обуславливается ее отношением к Богу и к существам, ей подобным. Жизнь души тесно связана с жизнью существ, ей подобных и состоящих с ней в разных отношениях, а потому и невозможно, чтобы один и тот же дух, животворящий их, не был проводником, приводящим души к согласию, единомыслию в различных состояниях.

Радость, печаль и вообще состояния души, принимаемые близко к сердцу, – это чувства. Сердцу также принадлежат предчувствия и сочувствие. И поэтому радость и печаль тоже неотъемлемо принадлежат сердцу. В народе есть поговорка, не лишенная истины, что «сердце сердцу весть подает». Не означает ли это проявление сочувствия? Ведь сочувствие – это естественное свойство души, так как ей свойственно и плакать, и радоваться вместе с ближними. Нравственное падение человека исказило природные свойства души, и они стали действовать превратно. Уменьшение веры и любви, плотские страсти, испорченность сердца обратили сочувствие в равнодушие. Человек так мало знает в сравнении с тем, что он в состоянии познать (насколько это ему будет дозволено Богом), что имеющееся знание практически приравнивается к незнанию. Эта истина высказана и святым апостолом Павлом, избранным сосудом Святого Духа.

Сколько таинственного в человеческой природе, которую составляют плоть, душа и дух! Душа и тело сочувствуют друг другу, и душевное состояние всегда отражается на теле, а состояние тела отражается на состоянии души. Итак, сочувствие – это природное свойство духовно-нравственных существ.

Сочувствие – это природное свойство духовно-нравственных существ.

Смерть вначале производит большую скорбь из-за видимого разлучения с родным и близким. Сила, степень скорби зависят от силы любви, связующей двух лиц, и от их взаимных отношений. Говорят, что скорбящей душе бывает гораздо легче после пролития слез. Скорбь без плача сильно угнетает душу. Душа находится в тесном таинственном союзе с телом, с помощью которого она проявляет различные душевные состояния. Итак, природа требует рыданий, горьких слез. А верой нам предписывается только воздержанный, умеренный плач. Вера утешает нас, что духовный союз с умершим не расторгнут смертью, что усопший своим духом пребывает с нами, живыми, что он жив.

Закон сочувствия состоит в том, что плач, слезы одного производят скорбное состояние в душе другого, и нередко мы слышим: «Твои слезы, плач, твоя скорбь и уныние навоят тоску и на мою душу!» Если кто-то уезжает в дальний путь, он просит того, с кем раз-

лучается, не плакать, а молиться за него Богу. Умерший в этом случае похож на уехавшего. Поэтому неумеренный плач бесполезен и даже вреден, он мешает молитве, через которую верующему все возможно.

Молитва и сетование о грехах полезны обоим разлучившимся. Души через молитву очищаются от грехов. Эту истину засвидетельствовал Господь Иисус Христос: *блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4). Поскольку любовь к усопшим не может угаснуть, постольку и положено проявлять к ним сочувствие – носить тяготы друг друга, ходатайствовать за грехи умерших, как бы за свои собственные. А отсюда рождается плач о грехах усопшего, через это Господь проявляет милость к умершему, по непреложному обещанию услышать просящего с верой. Вместе с тем Спаситель посылает Свою помощь и благодать и просящему за усопшего.

Умирая, усопшие просили не плакать о них как о несуществующих, а молиться за них Богу, не забывать и любить. И потому чрезмерный плач об умершем вреден и живому, и усопшему. Плакать нужно не о том, что наши близкие переселились в иной мир (ведь тот мир лучше нашего), а о грехах. Такой плач и Богу приятен, и умершим доставляет пользу, и плачущим готовит верную награду за гробом.

Чрезмерный плач об умершем вреден и живому, усопшему.

Но как же помилует Бог умершего, если живой о нем не молится, а предается неумеренному плачу, унынию, может быть, ропоту? Тогда, не чувствуя на себе милосердия Божьего, усопшие скорбят о нашей беспечности. Они на своем опыте узнали о вечной жизни человека. А нам, еще оставшимся здесь, остается только стремиться к улучшению их состояния, как заповедано нам Богом: *ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33); *носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Мы можем сильно помочь усопшим, если будем стараться в этом.

Еще в Ветхом Завете слово Божие предписывало для удержания человека от зла постоянно помнить о смерти, неизбежности перехода в загробную жизнь. Имея перед внутренним взором вечную жизнь, тем самым мы уже как бы не разлучаемся с умершими, а, уклоняясь от всего земного, греховного, прилепляемся к загробному состоянию. А так как все грешны перед Богом, и умершие, и живые, то по необходимости мы должны разделять участь усопших, которая и нас ожидает после смерти. Состояние умерших – это наше будущее состояние, а поэтому оно и должно быть близко нашему сердцу. Все, что только может улучшить это скорбное загробное состояние, приятно умершим и полезно нам.

Иисус Христос повелел быть готовым к смерти каждый час. Значит, надо быть в постоянном союзе и общении с опередившими нас на пути в загробную жизнь. Нельзя выполнить эту заповедь (помнить о смерти, представлять и предощущать суд, рай, ад, вечность), если не представляешь себе ушедших в загробный мир. Следовательно, память об умерших находится в тесной связи с этой заповедью. Нельзя представить суд, рай и ад без людей, в числе которых находятся и наши родственники, знакомые и все любезные нашему сердцу. А что же это за сердце, которое осталось бы равнодушным к состоянию грешников в загробной жизни? Видя утопающего, поневоле спешешь подать ему руку помощи, чтобы спасти. Живое представляя себе загробное состояние грешников, невольно станешь искать средства к их спасению. Итак, если нам дана память о смерти, то, значит, и память об умерших.

Если, видя погибающего, я стал бы только плакать, не употребляя никаких средств к его спасению, чем бы я улучшил его состояние? И Спаситель о таких бесполезных слезах наинской вдовы, хоронившей своего единственного сына, опору старости, утешение вдовства, сказал: *не плачь* (Лк. 7, 13).

Эту истину подтвердил христианам, плачущим о своих умерших, и святой апостол Павел. «Не скорбите!» – учил он. Понятно, что нам запрещается только вредное, а повеле-

вается полезное. Плач запрещается, а великодушие разрешается. Сам Иисус Христос объяснил, почему плач бесполезен, сказав Марфе, сестре Лазаря, что ее брат воскреснет. А Иаиру сказал, что его дочь не умерла, а спит. Господь учил, что Он не *Бог мертвых, но Бог живых*; (Мк. 12, 27). Следовательно, все перешедшие в загробный мир живы. Что же плакать о живых, к которым и мы придем в свой час? Святитель Иоанн Златоуст учит, что не напрасны бывают молитвы за умерших, не напрасна милостыня. Все это установил Дух, желая, чтобы мы приносили друг другу взаимную пользу.

Хочешь почтить умершего? Твори милостыню, благодеяния и молитвы. Какая польза от многих рыданий? Такой плач Господь запретил, сказав, чтобы мы не рыдали, но молились о грехах умершего, что и доставит ему вечную радость. Господь такой плач, как молитва о грехах, благословляет: *блаженны плачущие* (Лк. 6, 21). Плач неутешный, безнадежный, не проникнутый верой в загробную жизнь, Господь запретил. Но слезы, выражающие скорбь от разлуки с близким на земле, не запрещены. На могиле Лазаря *Иисус... Сам восскорбел духом и возмутился* (Ин. 11, 33).

Плач Господь запретил, сказав, чтобы мы не рыдали, но молились о грехах умершего, что и доставит ему вечную радость.

Святитель Иоанн Златоуст умоляет нас, верных, чтобы мы не подражали неверным, не знающим, как христиане, обещанного воскресения и будущей жизни. Чтобы не раздирали наших одежд, не били себя в грудь, не рвали волос на голове и не делали бы тому подобных бесчинств и тем самым не творили бы вреда и себе, и умершему («Слово в субботу мясопустную»). Из этих слов святителя видно то, насколько бесполезен и даже вреден и тягостен неблагоприятный плач живых об умерших. Явление во сне священнику-вдовцу, который стал от отчаяния предаваться греху пьянства, умершей жены открыло, как тягостно усопшим от нашей дурной жизни и как сердечно они желают, чтобы мы, живые, проводили ее по-христиански, имея обетование воскресения и вечной жизни за гробом.

Итак, если и в аду души, участь которых еще не решена, при всем своем горестном состоянии помнят близких своему сердцу, оставшихся на земле, и заботятся об их загробной участи, то что же сказать о пребывающих в преддверии блаженства, об их заботе, попечении о живущих на земле? Их любовь, теперь уже ничем земным, никакими скорбями и страстями не умаляемая, горит еще сильнее, их покой нарушается лишь любвеобильным попечением о пребывающих на земле. Они, как говорит святой Киприан, уверившись в своем спасении, беспокоятся о спасении оставшихся на земле.

Дух человека, имеющий божественное происхождение, уверяет его в несомненном получении от Бога просимого, желаемого, оставляя для сердца спасительную надежду на Господа. Итак, надежда есть успокоение человеческого сердца в Боге, в получении от Него просимого или желаемого. Надежда – это понятие общечеловеческое, как состояние души, основывающейся на вере, составляющей естественную принадлежность души и, следовательно, всего человечества.

Нет ни одного народа, который не имел бы каких-либо верований, с тем только различием, что у диких, необразованных племен религия не составляет, как у нас, последовательного учения. Если вера естественна для человека, то, следовательно, надежда – это понятие общечеловеческое. Успокоение сердца в достижении чего-либо составляет надежду вообще. Люди на земле находятся в таких отношениях друг к другу, что в различных обстоятельствах надеются друг на друга, например, имея нужду в защите, помощи, в утешении, ходатайстве. Так, например, дети надеются на родителей, жены на мужей и мужья на жен, родственники на родственников, на знакомых, друзей, подчиненные на начальников, подданные на государя, а государь на подданных. И такая надежда согласна с волей Божьей, если только надежда на человека или государство не превышает надежды на Бога. Любовь – это основа-

ние надежды, и, связанные любовью, мы надеемся друг на друга. Мысли, желания и чувства составляют содержание невидимой деятельности души, носящей на себе отпечаток нематериального.

Душе присуща надежда на Бога и на себе подобные существа, с которыми она находится в различных отношениях. Разлучившись с телом и вступив в загробную жизнь, душа сохраняет при себе все, что ей принадлежит, в том числе и надежду на Бога и на оставшихся на земле близких и дорогих ей людей. Блаженный Августин пишет: «Почившие надеются получить помощь через нас, ибо время делания отлетело для них». Ту же истину подтверждает и святой Ефрем Сирий: «Если на земле, переселяясь из одной страны в другую, мы имеем нужду в путеводителях, то как это станет необходимо, когда будем переходить в жизнь вечную!»

Надежда – принадлежность бессмертной души. Мы надеемся через ходатайство святых пользоваться благословением Божиим и получить спасение, и, следовательно, имеем в них нужду. Так же точно и умершие, не достигшие еще блаженства, имеют в нас, живых, нужду и на нас надеются.

Надежда – принадлежность бессмертной души.

Как уже было сказано, душа, переходя за гроб со всеми своими силами, способностями, привычками, наклонностями, будучи живой и бессмертной, продолжает и там свою духовную жизнь. Следовательно, и желание, как способность души, продолжает свою деятельность за гробом. Предмет деятельности желания – истина, стремление к высокому, прекрасному и доброму, поиск правды, мира и радости, жажда жизни, стремление к дальнейшему развитию, совершенствованию жизни. Жажда жизни – это стремление к естественному Источнику жизни, к Богу, это изначальная принадлежность человеческого духа.

Желания, которые душа имела на земле, не оставят ее и за гробом. Мы хотим теперь, еще будучи живыми, чтобы за нас молились Богу, также желаем, чтобы не забыли нас и после смерти. Если хотим теперь, то что же воспрепятствует желать этого и за гробом? Разве не будет этой душевной силы? Куда она может деться?

Желания, которые душа имела на земле, не оставят ее и за гробом.

Приближаясь к смерти, апостол Павел просил, чтобы верующие молились о нем самом: *молитесь во всякое время духом... и о мне, дабы мне дано было слово – устами моими открыто с дерзновением возвестить тайну благовествования* (Еф. 6, 18, 19). Если даже избранный сосуд Святого Духа, бывший в раю, желал молитв за себя, то что же сказать о несовершенных усопших? Разумеется, и они хотят, чтобы мы не забывали их, ходатайствовали за них перед Богом и чем только можем помогали им. Они точно так же желают наших молитв, как мы хотим, чтобы о нас молились святые, и святые желают спасения и нам, живым, а равно и несовершенным усопшим.

Желая наших молитв и вообще ходатайства перед Богом, несовершенные усопшие в то же время хотят и для нас, живых, спасения. Они желают исправления нашей земной жизни. Вспомним попечение богатого в аду о своих братьях, оставшихся на земле. В этом желании наших молитв и заключается прежде всего отношение умерших к нам. Святая Церковь, зная их загробное состояние и понимая, что все мы грешны перед Богом, чтобы успешнее подействовать на сердца живых, обращается к ним от имени почивших с такими словами: «Помолитесь о нас. Никогда ваши молитвы не были так нужны нам, как в настоящие минуты. Мы теперь к Судье отходим, где нет лицеприятия. Просим всех и молим: помолитесь о нас Христу Богу, да не низведены будем, по грехам нашим, на место мучения, но да упокоит нас, где свет живой, где нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания, но есть жизнь бесконечная». Это общая просьба каждой отошедшей от земли души, и Церковь выражает ее нам, живым, чтобы мы сочувствовали им. За наше к ним сочувствие, за наши молитвы и они с того света

пришлют нам свое благословение. Любя нас чистосердечно, они страшатся, беспокоятся за нас, чтобы мы не изменили вере и любви. И все их желание состоит в том, чтобы мы следовали учению Господа Иисуса Христа, подражая жизни добрых христиан.

Нам приятно, когда наши желания исполняются. Уходящий, желая продолжить исполнение своих дел на земле и после смерти, поручает воплотить свою волю другому, оставшемуся здесь. Умерший, таким образом, действует через живого так же, как старший с помощью младшего, господин через раба, больной через здорового, отъезжающий через оставшегося. В этой деятельности участвуют два лица: заповедавший и исполняющий. Плоды деятельности принадлежат ее вдохновителю, где бы он ни был. Исполнение христианского завещания доставляет завещателю покой, так как за него возносятся Богу молитвы о его вечном упокоении. Неисполнение же такого завещания лишает завещателя покоя, так как получается, что он уже ничего не предпринимает для общего блага. Не исполнивший завещания подлежит суду Божьему как убийца, как отнявший средства, которые могли бы спасти завещателя из ада, избавить его от вечной смерти. Он похитил жизнь почившего, он не использовал возможностей, которые могут доставить тому жизнь, он не раздал его имение нищим! А слово Божие утверждает, что милостыня избавляет от смерти, следовательно, оставшийся на земле – причина смерти живущего за гробом, то есть убийца. Он виноват как убийца. Но здесь, правда, возможен случай, когда жертва покойного бывает не принята. Наверное, не без причины, на все – воля Божья.

Последнее желание, разумеется, если оно не будет противозаконно, последняя воля умирающего исполняется свято – во имя покоя отошедшего и совести исполнителя завещания. Господь подвигается на милость к умершему исполнением христианского завещания. Он услышит просящего с верой, а вместе с тем доставит блаженство и ходатаю за умершего.

Вообще наше нерадение относительно умерших не останется без возмездия. Есть народная пословица: «Мертвец у ворот не стоит, а свое возьмет!» По всей вероятности, она выражает те последствия, которые могут произойти из-за равнодушного отношения живых к почившим. Нельзя пренебрегать этой поговоркой, ибо она содержит немалую часть истины.

До окончательного решения Божьего суда даже праведники в раю еще не чужды скорби, происходящей от их любви к грешникам, еще пребывающим на земле, и к грешникам, пребывающим в аду. И скорбное состояние грешников в аду, чья судьба окончательно не решена, увеличивается нашей грешной жизнью. Почивший, где бы он ни был, в раю или в аду, желает, чтобы его завещание было исполнено в точности. В особенности же если исполнение завещанного может улучшить загробное состояние почившего. Если же умершие лишаются благодати через нашу небрежность или злой умысел, то они могут взывать к Богу об отмщении, и истинный Мститель не опоздает. Кара Божья вскоре постигнет таких людей. Похищенное имение почившего, ставшее собственностью похитителя, не пойдет последнему впрок. Как говорят: «Все взял огонь, все пошло прахом!» За попорченную честь, имущество почившего страдали и страдают многие. Люди терпят наказание и не понимают причины, или, лучше сказать, не хотят сознаться в своей вине перед усопшим.

Последняя воля умирающего исполняется свято – во имя покоя отошедшего и совести исполнителя завещания.

Близкие, опередившие нас своим переходом в загробную жизнь, если они любят и заботятся о нас, то, естественно, ждут нас к себе. Наслаждающиеся бессмертием наши отцы, братья, сестры, друзья, супруги в загробной жизни желают опять с нами увидеться. Какое множество душ ожидает нас там? Мы странники... Так как же нам не желать достигнуть Отечества, закончить странствие и почить уже в безбедном пристанище, где все опередившие нас ждут! И мы рано или поздно соединимся с ними и будем навеки вместе, лицом к

лицу, по словам апостола Павла: *всегда с Господом будем* (1 Фес. 4, 17). Значит, и вместе со всеми угодившими Богу.

Все младенцы, умершие после святого Крещения, несомненно, получают спасение. Ибо если они чисты от общего греха, потому что очищаются Божественным Крещением, и от своего собственного, так как младенцы не имеют еще своего произвола и потому не грешат, то, без всякого сомнения, они спасутся. Следовательно, родители при рождении детей обязаны позаботиться о том, чтобы ввести через святое Крещение новых членов Христовой Церкви в православную веру, чем сделать их наследниками вечной жизни во Христе. Если без веры невозможно спасение, то понятно, что загробная участь некрещеных младенцев незавидна.

Если умершие лишаются благодати через нашу небрежность или злой умысел, то они могут вызывать к Богу об отмщении, и истинный Мститель не опоздает.

О загробном состоянии младенцев свидетельствуют слова святителя Иоанна Златоуста, сказанные им от имени детей в утешение плачущим родителям: «Не плачьте, исход наш и прохождение воздушных мытарств, в сопровождении Ангелов, были беспечальны. Дьяволы ничего в нас не нашли, и мы милостью Владыки нашего, Бога, находимся там, где пребывают Ангелы и все святые, и молимся о вас Богу» («Слово в субботу мясопустную»). Итак, если дети молятся, значит, сознают существование своих родителей, помнят и любят их. Степень блаженства младенцев, по учению отцов Церкви, прекраснее, нежели девственников и святых. Они – чада Божьи, питомцы Духа Святого («Творения святых отцов» Ч. 5. С. 207). Голос младенцев к своим живущим на земле родителям вызывает устами Церкви: «Я рано умер, но зато не успел и очернить себя грехами, как вы, и избежал опасности грешить. Поэтому лучше о самих себе, согрешающих, плачьте всегда» («Чин погребения младенцев»). Родители с христианским смирением и преданностью воле Божьей должны переносить скорбь разлуки с детьми и не должны предаваться безутешной печали об их смерти. Любовь к умершим детям должна проявляться в молитве за них. Мать-христианка видит в своем умершем ребенке своего ближайшего молитвенника перед Престолом Господним и в благоговейном умилении благословляет Господа и за него, и за себя. Господь наш Иисус Христос прямо возвестил: *пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19, 14).

Сходное верование о блаженстве умерших младенцев мы встречаем и у древних перуанцев. Смерть новорожденного ребенка даже считается у них радостным событием, которое празднуют танцами и пиршествами, так как они убеждены, что умерший ребенок непосредственно превращается в Ангела.

Глава 6 Жизнь души на земле – начало ее загробной жизни. Нерешенное состояние душ в аду

Душа, пребывая на земле, воздействовала всеми своими силами на другие души. После ухода в загробную жизнь она живет среди таких же существ – духов и душ. Если земная жизнь должна стать приготовлением к жизни загробной, по учению Господа Иисуса Христа, то загробная деятельность будет продолжением земной жизни – доброй (праведной) или злой (грешной). Напрасно некоторые приписывают душе за гробом бездеятельность, отрешенность. Подобное не согласуется с учением Святой Церкви и со свойствами души. Отнять у души ее деятельность – значит отказать ей в возможности быть душой. Неужели же она должна изменить своей вечной, неизменной природе?

Существенное свойство души – бессмертие и непрестанная деятельность, вечное развитие, совершенствование постоянного перехода от одного душевного состояния к другому, более совершенному, доброму (в раю) или злему (в аду). Итак, загробное состояние души – активное, то есть она продолжает действовать, как действовала и прежде на земле.

Загробное состояние души – активное, то есть она продолжает действовать, как действовала и прежде на земле.

В нашей земной жизни между душами происходит постоянное взаимодействие, по естественному назначению их деятельности. Исполняется закон, и душа достигает своего желания воздействием на другую душу настолько, насколько ей это возможно. Ведь не только душаотягощена тленным телом, но и ум наш обременен земным жилищем: *тленное тело отягощает душу, и эта земная хранилища подавляет многозаботливый ум* (Прем. 9, 15). Если сказанное верно, то что же можно предположить о деятельности души за гробом, когда она освободится от своего тела, которое так препятствует ей в деятельности на земле? Если она здесь познавала и чувствовала только отчасти (по выражению апостола – несовершенно), то за гробом ее деятельность будет гораздо совершеннее, и души, взаимодействуя, будут познавать и чувствовать друг друга всесторонне. Они будут видеть, слышать друг друга и беседовать между собой непонятным теперь для нас образом. Впрочем, и на земле мы не можем себе объяснить доподлинно всю деятельность души. Деятельность эта – изначальная, невидимая, нематериальная – состоит из мыслей, желаний и чувств. И однако же она видима, слышима, чувствуема другими душами, хотя и находящимися в телах, но проводящими жизнь духовную, по Заповедям Божиим.

Земная жизнь всех святых доказывает сказанное. От них не тайлось тайное, сокровенное, внутренняя духовная жизнь и невидимая деятельность других. На мысли, желания и чувства некоторых из них святые отвечали словами и делами. Это самое убедительное доказательство того, что и за гробом души без тел будут взаимодействовать, не имея никакой нужды в видимых органах. Так же, как угодники Божии видели, слышали и чувствовали без всякой помощи внешних органов внутреннее состояние других. Житие святых на земле и их взаимодействие есть начало приготовления к загробной жизни. Они иногда общаются и без помощи внешних органов. Вот, между прочим, где причина, почему они так мало заботились, а то вообще не радели о теле, считая для духовной жизни его даже излишним.

Если знание, основанное на опыте, доказывает истинность того или иного положения, то на основании тех же опытов, произведенных самой жизнью по Закону Господню, желающие могут убедиться сами в действительности Божественных истин, испытав их на самом себе: подчиняя плоть – духу, а ум и сердце – послушанию веры. И вы доподлинно увидите, что настоящая жизнь души, ее деятельность на земле есть начало ее загробной жизни и деятельности. Разве не является убедительным свидетельством взаимодействие душ после

смерти? А, например, такие известные факты, когда человек, объявив заранее своему близкому о своем желании беседовать с ним, прямо назначает для этого время – сон. И действительно, независимо от тел, покоящихся на своих ложах, души ведут беседу, предмет которой был еще прежде сна им известен.

Говорят, что сон есть образ смерти. Что же такое сон? Состояние человека, при котором прекращается активная деятельность тела и всех внешних чувств. Поэтому прекращается и всякое общение с видимым миром, со всем окружающим. Но жизнь, вечная деятельность души, не замирает в состоянии сна. Тело спит, а душа работает, и объем ее деятельности иногда бывает гораздо обширней, чем когда бодрствует тело. Таким образом, души, ведя во сне условленную беседу, как об этом было сказано выше, взаимодействовали одна с другой. А так как души таинственно соединены и со своими телами, то известное состояние душ во сне отражалось и на их телах, хотя это взаимодействие происходило без всякого участия в том их тел. В состоянии же бодрствования люди приводят в исполнение то, о чем души беседовали во время сна. Если на земле души могли воздействовать одна на другую без всякого участия в том их тел, то почему невозможны взаимодействия тех же душ за гробом?

Настоящая жизнь души, ее деятельность на земле есть начало ее загробной жизни и деятельности.

Здесь мы говорили о деятельности душ, происходящей с совершенным сознанием, причем заранее было назначено время сна. Есть и другие опыты (сомнамбулизм, ясновидение), подтверждающие сказанное нами и доказывающие, что деятельность души гораздо совершеннее, когда она во время сна делается свободной от тела. Так, известно, что многие высокие мысли впервые появлялись в душах гениальных людей во время сна, при свободной деятельности их душ. И апостол учит, что деятельность души, то есть деятельность всех ее сил, достигает совершенства только за гробом, при отсутствии тела в первый период, а во второй – и с телом, уже помогающим в деятельности души, а не препятствующим ей. Ибо тело и душа во втором периоде загробной жизни будут в совершенной гармонии между собой, не так, как это было на земле, когда дух воевал с плотью, а плоть восставала на дух.

Все беседы воскресшего Господа с Его учениками – это прямое свидетельство свидания и общения душ в вечности как в первый, так и во второй период ее загробной жизни. Что же будет препятствовать душам в первый период за гробом видеть, слышать, чувствовать, общаться между собой точно так же, как видели, слышали, чувствовали, общались с воскресшим Господом на земле Его ученики? Апостолы и все видевшие возносящегося на небо Господа свидетельствуют о существовании союза и общения душ в загробном мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.